

К вопросу о синтаксической организации предложения в немецком языке

Мария Арсентьева

Статья посвящается предложению как языковой единице в синтаксическом строе, которая осуществляет основные функции языка: функцию речевой коммуникации и функцию формообразования законченной мысли. Дается обзор предложения в немецком языке, представлены аспекты, по которым происходит дифференциация типов предложения.

Двумя основными единицами в синтаксическом строе являются предложение и словосочетание. Они несводимы друг к другу и неравноправны. Решающее, основополагающее значение для синтаксического строя имеет предложение. Предложение является той языковой единицей, которая осуществляет основные функции языка: функцию речевой коммуникации, оформляя (относительно) законченное речевое сообщение, и функцию формообразования (относительно) законченной мысли. Другими словами, предложение является единицей речевого общения, оно оформляет акт речевого общения, сообщение, выражая законченную мысль.

Учитывая то, что предложение выражает законченный акт мысли, и в силу того, что мышление отражает объективную действительность, с уверенностью можно сказать, что в предложении выражается отражение объективной действительности. Это выражение отражения объективной действительности является важнейшей чертой предложения, как и всего языка. Однако следует отметить то, что для предложения характерно выражение целого отношения, какой-то связи, существующей в объективной действительности, а не отдельных предметов или явлений, что характерно для слова, выражающего понятие.

Из неразрывной связи между предложением, сообщением и законченной мыслью вытекает активный, динамический характер структуры предложения. Всякое сообщение, всякий акт мысли обязательно предполагает активное, динамическое соединение, связывание двух компонентов. Естественно, что это важнейшее свойство сообщения и акта мысли находит свое выражение и в предложении, и в его активном и динамическом характере. Такое активное, динамическое утверждение, происходящее в момент построения предложения или его воспроизведения и являющееся обязательным условием всякого предложения, и есть содержание той важнейшей синтаксической категории, которая обычно носит наименование «предикативного отношения» или просто «предикативности» [1, с. 21].

Предикативность проявляется по-разному в разных типах предложения, образуя основные особенности структуры предложения. Большие различия существуют в выявлении предикативности и между разными языками.

Наиболее четко предикативность проявляется в том синтаксическом отношении, которое лежит в основе так называемого двусоставного предложения, наиболее характерного типа предложения в индоевропейских языках. В этих случаях предло-

жение строится на базе так называемого сказуемого синтаксического отношения, качественно отличного от всех других видов синтаксических отношений, связывающих слова в словосочетаниях любого типа.

Оформляя акт языкового общения, выражая законченную мысль, предложение, обладая также и эмоциональным содержанием, является очень сложной и многосторонней языковой категорией. Чтобы дать обзор предложения в немецком языке, представляется необходимым наметить те стороны, аспекты, которыми обладает предложение, по которым происходит дифференциация типов предложений. Для немецкого языка намечается семь различных аспектов, формально выражающих разные стороны сложного содержания предложения [1, с. 21—25]. Предложения различаются между собой с точки зрения:

1) грамматической формы, в которой выявляется лежащее в основе предложения предикативное отношение (например, предложения с глагольным и именным сказуемым). Различающиеся здесь типы обладают не только грамматическим различием, но и различием по содержанию. В их основе лежат различающиеся между собой логические (в самом широком смысле слова) отношения, в которых отражаются различающиеся между собой обобщенные отношения объективной действительности. Поэтому относящиеся к этому аспекту типы предложения называются логико-грамматическими типами предложения;

2) оценки, которую говорящий дает реальности выраженного в предложении содержания (положительные, отрицательные предложения, выражение возможности, сомнения и т. д.). Этот аспект можно назвать модальным аспектом предложения;

3) полноты, с которой в предложении языковыми средствами отражается определенное отношение объективной действительности (полные и неполные, нераспространенные и распространенные предложения и т. д.);

4) места, которое они занимают в развернутой речи (главные и подчиненные предложения, самостоятельные предложения и т. д.);

5) подхода, на основе которого говорящий раскрывает в данной конкретной ситуации отраженное в данном предложении отношение объективной действительности. Так, например, в плане этого аспекта различаются предложения, в которых логический предикат соответствует грамматическому сказуемому, и предложения, в которых они различаются;

б) конкретной коммутативной задачи, т. е. их непосредственной задачи в процессе общения (повествовательные, вопросительные, повелительные предложения);

7) степени вложенной в них эмоциональности.

Говоря о грамматической структуре предложения в немецком языке, необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев она характеризуется двусоставностью, т. е. наличием в предложении двух членов, находящихся в предикативном отношении, каждый из которых выражен отдельным словом (или в некоторых случаях несколькими словами, например, при именном составном и сложном глагольном сказуемом). Первый из этих членов, который определяется вторым, носит название подлежащего, второй из этих членов, которым определяется первый, носит название сказуемого. Подлежащее и сказуемое являются главными членами предложения.

Однако такая грамматическая двусоставность предложения не является абсолютным законом в немецком языке. Один из главных членов предложения или даже оба могут отсутствовать в конкретном процессе речевого общения по условиям контекста, например, часто в ответах на вопрос, т. е. в диалогическом единстве, например: *Wann kommst du morgen? — Um zehn Uhr.*

Более того, существуют особые типы предложений, в которых закономерно отсутствуют, целиком или частично, главные члены предложения.

Тем не менее, грамматическая двусоставность предложения отнюдь не является лишь случайным формальным свойством ряда основных типов предложения в немецком языке. Хотя наличие этих грамматических двусоставных типов предложения всегда непосредственно связано со всем грамматическим строем данного языка, с внутренними законами его развития, сама тенденция к их созданию все же вытекает из самой сущности предложения, из его неразрывной связи с актом общения и с актом мысли.

Как уже отмечалось выше, по самой своей природе акт общения, так же как и акт мысли, являющийся его содержанием (ведь общение есть обмен мыслями), характеризуется живым, непосредственным соотношением, связыванием двух компонентов. В этом и заключается весь смысл, вся ценность как сообщения, так и акта мысли. Таким образом, двусоставность является необходимым свойством как сообщения, так и неразрывно связанного с ним акта мысли и лежит в основе предложения как такового.

Конечно, это не означает, что между сообщением и актом мысли, с одной стороны, и предложением, с другой стороны, наблюдается полная тождественность. Напротив, расхождения между ними, в частности с точки зрения структуры предложения, могут быть очень значительными. В соответствии с общими структурными тенденциями немецкого синтаксического строя элементарное предложение в немецком языке характеризуется строгостью в своем построении, тенденцией к полноте структурного каркаса.

Итак, с одной стороны, элементарное предложение строится как крепко спаянное образование, организуемое глагольно-сказуемой группой. Это про-

является (в самостоятельном, сочинительном и главном предложении) в охвате всего предложения (за исключением первого места) глагольно-сказуемой рамкой, в формальной соотнесенности всех компонентов предложения, зависящих одновременно от сказуемого и от подлежащего (или от сказуемого и дополнения), в особой нерасторжимости таких предикативных образований, как сочетания связочного глагола с предикативом, вспомогательного глагола с именной формой глагола в качестве неизменяемой части сложной глагольной формы и т. п.

С другой стороны, основными структурными чертами немецкого элементарного предложения являются двусоставность, номинативность и глагольность, которые, в свою очередь, тесно связаны друг с другом. Двусоставность состоит в наличии у предложения двух основных членов — подлежащего и сказуемого. Номинативность состоит в том, что подлежащее при такой двусоставной структуре выражено именительным падежом, глагольность состоит в том, что сказуемое образуется из спрягаемой формы глагола или при участии такой формы.

Аналогичные черты свойственны предложению и в других индоевропейских языках, а также во многих других группах языков. Однако между разными группами языков существуют значительные различия в степени фронтальности этих черт, как бы их обязательности. Между тем для немецкого языка характерно доминирующее положение этих черт.

Все случаи употребления элементарных предложений, в которых вместе или порознь отсутствуют двусоставность, номинативность и глагольность, могут быть объяснены — с учетом воздействия самых разнообразных факторов — из системы элементарных предложений, обладающих этими чертами, но не наоборот. Факторы, влияющие на отклонения элементарного предложения от его «классической» структуры, от двусоставности, номинативности, глагольности могут быть коммукативного, смыслового и непосредственно структурного рода.

В повелительных предложениях второго лица единственного и множественного числа закономерно отсутствует подлежащее, что связано с постоянным наличием субъекта данных предложений в конкретной ситуации, в которой употребляются такие предложения, например: *Fahr! Fahrt!* Повелительные предложения могут базироваться на всех основных логико-грамматических типах предложений, которые образуются с участием глагола, например: *Komm! Nimm das Buch! Sei ehrlich! Sei ein Held!*

Полностью лишены одного из главных членов предложения (в его языковом выражении) и безглагольные назывные предложения, которые ограничиваются лишь названием какого-нибудь предмета, явления, поскольку сам этот предмет, явление даны в окружающей ситуации, в контексте. Назывные предложения просто указывают на определенный, обозначенный ими предмет или явление, так что этот предмет, явление как бы «заменяют» здесь один из двух главных членов предложения, причем трудно определить, какой из них.

Назывные предложения подразделяются на два типа: контекстно-назывные, в которых называние проецируется на какие-либо компоненты речевого контекста, и ситуационно-назывные, в которых называние проецируется на какие-либо предметы или явление ситуации, внутри которой совершается данный речевой акт.

С точки зрения своей структуры назывные предложения базируются на нескольких типах логико-грамматических предложений, прежде всего выступая обычно в именительном падеже, на бытийных предложениях, а затем на типах предложений с именным сказуемым. Вместе с тем, надо отметить, что назывные предложения по своей форме необязательно совпадают с именительным падежом подлежащего или с основными типами именного сказуемого (именительный падеж и краткая форма прилагательного). Здесь возможны самые разнообразные формы.

От особых условий процесса речевого общения зависят и так называемые «вокативные» предложения, т. е. обращения, которые выступают в нескольких синтаксических формах. Обращения могут быть связаны с каким-либо предложением (обособленным определением). Однако непосредственная связь между обращением и предложением может быть очень различной. В предложениях типа: *Nun, Fischer, sagen Sie mal dem Herrn Doktor*, подлежащее обозначает лицо, к которому направлено высказывание, и в наибольшей степени близко к приложению.

Закономерные отступления от двусоставной структуры предложения на основе особого характера выраженной в предложении мысли сводятся в немецком языке к следующим случаям, оформляющимся в особых логико-грамматических типах предложения.

Бытийные предложения, образуемые именительным падежом (одним или с его синтаксической группой), выражают факт существования предмета или явления, например: *Spätherbst*. Именно максимально обобщенный характер формы существования предмета и позволяет обойтись без ее словесного выражения. Обладая четкой грамматической формой и специфическим обобщенным грамматическим содержанием, бытийные предложения, несмотря на отсутствие в них двусоставности, являются подлинным логико-грамматическим типом предложения.

Особым логико-грамматическим типом предложения, в котором может закономерно отсутствовать двусоставность, являются безличные предложения, например: *Es friert mich.* = *Mich friert*. Если в бытийных предложениях конкретный предмет или явление определяется общей формой бытия, то в безличных предложениях положение обратное: конкретным характером обладает здесь форма бытия, а обобщенно-

неопределенный характер свойственен «производителю» этой формы бытия, который чаще всего выражается здесь в форме безличного номинативного *es*, создающего полную структурную двусоставность предложения. Тенденция к односоставности возникает здесь при отсутствии *es*, что возможно (но необязательно) при вынесении на первое место в предложении какого-либо другого члена предложения. Однако и при отсутствии *es* в безличных предложениях обязательно, как минимум, сохраняется наличие двух основных важнейших членов (сказуемого и дополнения; сказуемого и обстоятельства), что является своеобразной аналогией к двусоставной структуре предложения. Это явление обычно называют двучленностью предложения.

Лишены подлинной двусоставности и двучленные предложения, выражающие партитивное отношение с родительным падежом в качестве первого члена, например: *Der Studenten waren keine*.

Если вышеприведенные типы предложений по своей грамматической форме в той или иной мере приближаются либо к подлежащему, либо к сказуемому, либо к второстепенным членам двусоставного предложения, то совершенно нерасчлененными в грамматическом смысле оказываются модальные члены, выступающие в роли предложения. Тот состав, который их образует, не может быть сопоставлен ни с подлежащим, ни со сказуемым. Модальные члены, выступающие в роли предложения, — это встречающиеся в диалоге предложения с чисто модальным содержанием, дающие лишь оценку реальности процесса предложения, т.е. состоящие лишь из модального вводного члена, например: *Ja, nein, sicher* и т. д.).

В ряде случаев в предложении, даже в двусоставном, отсутствует глагольная часть (спрягаемый глагол) сказуемого, хотя полная грамматикализация двусоставных предложений, лишенных спрягаемого глагола, наблюдается очень редко. Наиболее широко такая конструкция употребляется в устойчивых сочетаниях, в поговорках.

Таким образом, несмотря на большую структурную четкость и строгость в построении немецкого предложения, несмотря на его явную общую тенденцию к двусоставности и глагольности, в целом ряде случаев наблюдаются более или менее закономерные, устойчивые отклонения от этих тенденций, вызываемые различными функциями предложения, различными его сторонами в процессе осуществления его основной задачи — служить единицей языкового общения. Не случайно эти явления типологического отклонения от двусоставности и глагольности немецкого предложения стали предметом более пристального изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони, В. Г. Синтаксис современного немецкого языка / В. Г. Адмони. — Ленинград: Наука, 1973. — 366 с.

«Towards the Problem of Syntactical Organisation of the Sentence in the German Language» (Mariya Arsentieva)

The paper focuses on the sentence as a language unit that performs the main functions of the language, i.e. the function of communication and that of complete thought formation. The paper provides a review of the sentence in the German language and presents the aspects which differentiate types of sentences.